

УДК 070(05)

ЭВОЛЮЦИЯ ОППОЗИЦИОННЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ РУБЕЖА XIX – XX ВЕКОВ

А.Ш. Бик-Булатов

Аннотация

В статье прослеживается эволюция оппозиционных общественно-политических течений (революционно-демократического и народнического) русской журналистики на рубеже веков. Выясняются основные причины и направленность этой эволюции в марксистской и эсэрской публицистике и печати. Делается вывод о том, что эволюция оппозиционной журналистики наблюдалась по нескольким позициям: с точки зрения организационной, в связи с образованием партий; с точки зрения идеологической, в связи с пересмотром социально-политических программ, а также с эстетической и мировоззренческой точек зрения.

Ключевые слова: журналистика XIX века, нигилисты-шестидесятники, революционно-демократическая печать, народничество, российские марксисты, декадентство, публицистика, печать политических партий, эволюция журналистских течений, журналистика рубежа веков.

В XIX веке в отсутствие легальных партий оппозиционные политические течения традиционно группировались вокруг издаваемых журналов. Существовали условные «партии “Современника”» и «партии “Московских ведомостей” М. Каткова», «партии Герцена» и другие. Оформившиеся с 1870-х годов народнические организации и направления не отменили этой традиции. Напротив, все крупнейшие лидеры народничества, обособливаясь, стремились прежде всего учредить своё издание. Таковы «Вперёд» П. Лаврова, «Набат» П. Ткачёва, «Работник» М. Бакунина и др.

Эта тенденция относилась не только к эмигрантской печати. Так, постоянную трибуну в легальной печати отвоёвывал для себя Николай Михайловский, признанный лидер и главный трибун народничества в России. Бывший соредaktor М. Салтыкова-Щедрина по «Отечественным запискам», после закрытия журнала он сотрудничал с «Русской мыслью», на какое-то время привёл свою команду в «Северный вестник» и наконец смог обосноваться в «Русском богатстве», выкупленном артелью литераторов к 50-летию Николая Константиновича.

Эволюция оппозиционных течений в России 1890-х годов явилась также и эволюцией печати. Появление «русского марксизма» на политическом небосклоне России стало фактом действительности только вместе с зарождением марксистской печати.

Полемика марксистов и народников, ведшаяся на страницах печати (политических изданий этих групп), – одна из интересных страниц истории отечественной журналистики. В ходе трудных споров выяснялись и корректировались стратегии, цели, программы двух основных социалистических течений, их представления о социалистическом будущем России, переосмысливался опыт предыдущих революционно-демократических поколений – «шестидесятников» («современниковцев» и «нигилистов») и народников 1870-х годов.

Свой счёт нигилистам-шестидесятиникам и народникам 1870-х публицисты нового поколения предъявляли не только с политических, но и с эстетических, литературных, духовных и мировоззренческих позиций.

В литературной критике – прежде ведущем жанре отечественной журналистики – к началу XX века ощущается кризис. На рубеже веков стало очевидно – целые пласты истории литературы, поэтические явления (Тютчев, Фет и др.) оказались недооценёнными традиционной утилитаристской критикой 1860–1880-х годов, сами писатели, как замечал В. Розанов, «видя, как критика говорит что-то по поводу их, однако как бы к ним совсем не относящееся <...>, перестали принимать её указание в какое-либо соображение» [1, с. 180].

В июле 1891 года В.В. Розанов публикует в «Московских ведомостях», наиболее реакционном из тогдашних изданий, 4 фельетона, первые два из которых – «Почему мы отказываемся от наследства 60–70-х годов» и «В чём главный недостаток “наследства 60–70-х годов”». В них публицист утверждал, что поколение 60-х годов растеряло вечные идеалы, стремясь перекраивать жизнь человеческую «по грубым потребностям человека», они потеряли «живую человеческую душу», «мир поэзии, религии и нравственности оказался навсегда закрытым» для шестидесятников [1, с. 54–55].

В том же духе высказывался и другой видный публицист и редактор А.К. Волынский: «Утилитарная критика бессильна именно потому, что она элементам второстепенным, историческим, житейским подчиняет то, что главенствует над всем <...>, – метафизическое начало нравственной свободы» [2, с. 575].

Отражением тенденции крена в сторону идеализма в общественной мысли рубежа веков явился расцвет духовной публицистики. Возрождение интереса к религии, к вопросам духовного бытия общества, названное «русским религиозным ренессансом», имело следствием образование религиозно-философского общества, появление целой плеяды публицистов, пишущих преимущественно на духовные темы (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков и др.). Тема духовного, нравственного состояния общества и интеллигенции была центральной и в вышедшем в 1909 году сборнике статей «Вехи», но ещё в 1892 году некоторые из будущих авторов «Вех» участвуют в сборнике «Проблемы идеализма».

Сборник «Вехи» 1909 года – центральный труд, определивший развитие нигилистического вопроса, актуализацию иных, по сравнению с эпохой 1860-х годов, значений нигилизма на рубеже веков. Прежде всего, нигилизм стал осознаваться как некое качество – болезнь современной интеллигенции, причина её поражения, главная помеха в достижении часто благородных заявляемых целей.

Однако и журналисты-демократы активно участвовали в печати, полемизируя с декадентами и критиками идеалистических направлений. В защиту русской революционной демократии выступил Г. Плеханов в статье 1897 года «Судьбы русской критики», появившейся в четырёх номерах журнала «Новое слово». С В. Розановым спорили со страниц разных изданий Н. Михайловский и В. Ленин (тогда выступавший под другим псевдонимом – Ильин), опубликовавший статью «От какого наследства мы отказываемся». Особенно настораживало будущего вождя революции, что делались попытки прививку идеализма привить к учению Маркса, эти тенденции активно поддерживались в группе «легальных марксистов» (П. Струве, М. Туган-Барановский, Н. Бердяев, С. Булгаков), выдвинувших лозунг «Назад к Канту». В литературе сборникам и журналом символистов противостояли книжки «знаньинцев» (издательство «Знание», в котором активное участие принимал М. Горький).

С позиций политических переосмысление наследия шестидесятников-семидесятников происходило в ходе активно ведшейся на рубеже веков полемики между народниками и марксистами.

Окончательное становление России на капиталистические рельсы обозначило кризис народнической идеологии, зато всё большее влияние приобретал недавно народившийся марксизм. Одним из новых, активно обсуждаемых вопросов в публицистике того времени делается рабочий вопрос. Марксисты верили в «историческую миссию пролетариата» как главной движущей силы современной русской политики, считая его передовым классом, главным борцом за социализм. Против этого со страниц своих изданий возражали народники, традиционно делавшие ставку на крестьянство. Критиковался ими и классовый подход. Так, Пешехонов подчёркивал, что социализм нужен не одному классу, «социалистическому по природе», а всему человечеству, сам он включал в рабочий класс также крестьянство и трудовую интеллигенцию.

Революция 1905 года показала, что рабочие и советы рабочих депутатов являют новую влиятельную политическую силу в стране, с которой необходимо считаться, что придало обсуждению рабочего вопроса ещё большую остроту.

Марксистские взгляды приобрели влияние в России на рубеже 1880–1890-х годов, с развитием социал-демократических движений. К 1903 году сложилось несколько течений внутри марксизма, каждое из них имело свои издания, свою прессу.

Первыми марксистскими изданиями, легально выходившими в России, стали издания группы «легальных марксистов» (Струве, Туган-Барановский, Бердяев, Булгаков и др.) – журналы «Новое слово», «Начало», «Жизнь». В этих изданиях легально сотрудничали представители самых разных течений марксизма, одним из основных направлений публицистики марксистов на этом этапе стала полемика с народниками.

Народники стремились обосновать идею своего пути для России, который, по их мнению, заключался в возможности для нашего государства избежать капиталистической стадии и напрямую прийти к социализму, особые надежды возлагались народниками на общину и артель. Главным идейным руководителем народничества вплоть до самой смерти в 1904 году был Николай Михай-

ловский, один из видных сотрудников ещё «Отечественных записок», позже – руководитель народнического журнала «Русское богатство».

Однако к концу 1890-х годов народничество находилось в кризисе, стало очевидным, что необходимо реформировать прежние народнические взгляды, главным пунктом этого реформирования стало признание относительной прогрессивности капитализма. Основные линии неонародничества были представлены в публицистических выступлениях Чернова (одного из будущих лидеров эсеров), Пешехонова и Мякотина (основателей партии народных социалистов). Признавая некоторые выводы марксистской теории, народники, как уже упоминалось, возражали против классового подхода (делая главным субъектом социально-политических отношений личность), а опору социализма видели не в пролетариате, а в крестьянстве.

Одним из главных марксистских критиков народничества выступил Ленин в своих статьях 1890-х годов «Что такое друзья народа и от какого наследства мы отказываемся» и др., где, углубив позицию, общую для всех марксистов, – об относительной прогрессивности капитализма, показал, что капиталистические отношения затронули и крестьянство, и несколько тенденциозно поставил знак равенства между крестьянином и мелко-буржуазным собственником, объявив главной движущей силой социализма не крестьянство, а пролетариат.

Одним из итогов этой полемики стало осознание и народниками и марксистами необходимости перехода от кружковщины к созданию партии. Первоначальным этапом на этом пути стала для обеих групп организация своих изданий за рубежом. Таковыми стали газета «Революционная Россия» для эсеров и «Искра», а также журнал «Заря» для марксистов.

Ещё раньше, в апреле 1898 года, состоялся первый съезд РСДРП, где декларировалось создание новой партии. Манифест партии был написан лидером «легальных» марксистов Петром Струве. Для этой группы марксистов были характерны тенденции, направленные на «улучшение», необходимое, как они считали, для теории Маркса. Часть из них полагала, что улучшения необходимы с точки зрения эстетики и философии. Став на позиции так называемого «неокантианства», они предлагали отказаться от материалистического взгляда в пользу идеалистического и соединить экономические воззрения Маркса с христианской этикой (Булгаков), либо с мистическим мироощущением (Бердяев). Другие же (Струве и Туган-Барановский) предлагали «улучшить» социальную программу марксизма, отказавшись от идеи революции, стать на путь социального реформизма, так как обнищавший пролетариат не способен провести переворот.

В этом пункте – необходимости переходить к социальным реформам – Струве почти смыкается с так называемыми «экономистами», еще одной группой внутри марксизма. Разница заключалась в том, что Струве, в отличие от последних, не отрицал возможности и даже необходимости участия рабочего класса в политической борьбе, но не верил в возможность социалистической революции в современных условиях. «Экономисты» же утверждали, что рабочим нужны не политические преобразования, а надлежащие условия жизни, интеллигенция же стремится использовать рабочее движение в своих силах.

Е. Кускова в своих тезисах «Краткое изложение взглядов», более известных под названием «Кредо» (то есть символ веры, мировоззренческая программа), заявляла об исторической исчерпанности марксизма в том виде, как он был сформулирован в «Манифесте Коммунистической партии». Она ставила вопрос о «коренном изменении» практической деятельности социал-демократии, необходимости выхода за пределы узкокорпоративных, сектантских задач на уровень национальных задач, заключающихся в реформировании современного общества в демократическом направлении. Автор «Кредо», оценивая русский марксизм как «печальное зрелище», поскольку схемы, заимствованные «с чужого плеча», не соответствовали состоянию рабочего движения в России, призывала социал-демократов отказаться от классовой зашоренности и сосредоточить силы на экономической борьбе пролетариата и либерально-оппозиционной деятельности. Тезисы «Кредо», истолкованные как почти официальная программа «экономистов», вызвали резкий протест Ленина.

Оформление «экономизма» началось с публикации работ немецкого социал-демократа Бернштейна. Эти идеи возобладали в заграничном союзе русских социал-демократов, в результате чего из союза вышел Плеханов, не согласный с доктриной «экономизма». Главным заграничным изданием «экономизма» стала официальная газета союза «Рабочее дело», в России эти тенденции выражала «Рабочая мысль».

На втором съезде РСДРП две крайние тенденции представляли с одной стороны «искровцы», с другой – «рабочедельцы». «Искра», важнейшее издание для русских социал-демократов в 1900–1903 годы, по сути, подготовила базу для окончательного оформления партии.

Основным направлением деятельности «Искры» стала полемика с «экономистами», народниками, и «легальными» марксистами. Против последних была направлена статья Ленина «Анибалы либерализма». В 1902 году выходит работа Ленина с уничижительной критикой «экономизма» и представлением собственной социально-политической программы. Это сборник «Что делать?». Ленин предлагал создавать организации профессиональных революционеров и направлять их в рабочие организации для управления рабоче-стачечным движением.

В 1903 году произошёл раскол социал-демократов на фракции большевиков и меньшевиков с сохранением единой партии. Поводом стал пункт о членстве партии, который, по сути, определял характер будущей партии – демократический и массовый либо узкий, со строгой дисциплиной и диктатурой.

Этот раскол привёл и к расколу внутри редакции «Искры». Мартов, Потресов, Аксельрод бойкотировали «Искру». Плеханов настаивал на возобновлении издания газеты в старом составе. В результате газету в свою очередь покидает Ленин, с № 53 за 1903 год «Искра» становится меньшевистской газетой. За большевиками остаётся контроль в ЦК.

Весь период с конца 1903 г. по конец 1904 г. характеризуется борьбой за местные комитеты и ожесточенной литературной полемикой. Наиболее значительными памятниками этой полемики со стороны меньшевиков являлись брошюра Мартова «Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии», статьи Аксельрода «Объединение Россий-

ской социал-демократии и ее задачи» («Искра», № 55 и 57), брошюра Троцкого «Наши политические задачи (тактические и организационные вопросы)», статья Плеханова «Централизм или бонапартизм» («Искра» № 65). Центральным пунктом было обвинение Ленина в диктаторстве.

В 1904 году Ленин основывает газету «Вперёд», привлекая к сотрудничеству Луначарского, Омлинского, Воровского. В это же время активно идёт поиск легальной трибуны в самой России. Первой большевистской газетой станет «Наше слово», издание поэта-символиста Минского.

Ещё в 1894 г. появился Союз русских социалистов-революционеров («эсеров») в Швейцарии. Вторая половина 1890-х годов – появление эсерских организаций в провинции (Киев, Саратов). Активно начинают выпускаться заграничные эсерские издания: «Накануне» (Лондон, 1899), «Вестник русской революции» (Париж). В 1901 г. появляется «Революционная Россия». Ведущим публицистом и идеологом «эсеров» становится Виктор Михайлович Чернов. В 1901 г. при его активном участии создана Аграрно-социальная лига. Он публикует статью «Очередной вопрос революционного дела», где старается направить внимание революционной интеллигенции на работу в деревне.

Эсеры – самая влиятельная политическая партия обновленного народничества рубежа веков. Осенью 1905 года появились первые легальные издания эсеров в России. В. Чернов писал: «Во второй половине 1905 г. стало ясно, что заграничная пресса не успевает за событиями. Известие (о Манифесте 17 окт.) застало нас врасплох» [3, с. 232]. Чернов отправляется в Петербург наладить выход газеты и за помощью обращается в редакцию «Русского богатства». На том этапе его поддержали Пешехонов и Мякотин (будущие лидеры второй народнической партии – «народных социалистов»/«энэсов»), а также Ганейзер, один из членов редколлегии петербургской газеты «Сын Отечества». Вопрос о переходе этой газеты (издатель – Юрицын, главный редактор – Шрейдер) на эсерские позиции решался демократическим путём, на общем собрании. Несколько сотрудников покинули издание. В конце 1905 года первая легальная эсерская газета была закрыта. Во время первой Думы эсерами выпускалась газета «Мысль», позже центральным органом станет «Дело народа».

Эсеры считали террор вполне допустимым методом революционной борьбы, но главная их деятельность была направлена на формирование сознательности масс, организацию революции, но, в отличие от социал-демократов, эсеры возлагали надежды на крестьянство. Заметно было влияние эсеров и в некоторых профессиональных политических союзах (наряду с социал-демократами). Так, эсеры занимали ведущие позиции в профсоюзе Прохоровской мануфактуры.

Итак, оппозиционные демократические течения русской журналистики на рубеже XIX – XX веков эволюционируют по нескольким направлениям.

1. С точки зрения организационной начинается формирование полноценных партий, со своими уставами, порядком членства, официальной программой и т. д. (процесс, начавшийся за границей и окончательно утвердившийся в России после известного манифеста от 17 октября 1905 года, легализовавшего в стране многопартийность).

2. С точки зрения идеологической, произошёл пересмотр социально-политических программ социалистов с учётом признания «относительной прогрес-

сивности» капитализма. Вырабатываются новые стратегии перехода к социализму из капитализма / через капитализм, появляются марксистские течения, более отвечающие духу времени.

3. С точки зрения мировоззренческой и эстетической популярная тенденция перехода к идеализму, религиозный ренессанс, декаданс оказывали влияние и на демократический лагерь. Группа «легальных марксистов» делает попытку привить учению Маркса прививку идеализма. Демократы новой генерации вынуждены теперь полемизировать не только с консерваторами, монархистами, но, в области эстетики, и с декадентами. К общественно-политическому типу «нигилиста-нового человека» добавляются чёрточки «декадентско-упаднического» героя и «сверхчеловека Ницше».

4. Изменения происходят в политике партий, касающейся печати: раньше главным органом был толстый журнал, где подробно и основательно излагаются взгляды политического течения, теперь газета (реже тонкий журнал) является одним из главных факторов в деле образования реальной партии (сначала за границей, после, когда появилась такая возможность, – и в самой России).

Summary

A.S. Bik-Bulatov. The Evolution of Opposition Political Currents of Russian Journalism on the Boundary of 19–20th Centuries.

The article is devoted to the evolution of opposition political currents of Russian journalism (revolutionary democracy and narodnichestvo) in early 20th century. The basic reasons and the orientation of this evolution in the marxist's and eser's publicism are revealed.

Conclusion is made that the evolution of the opposition journalism occurred on several positions: from the organizational point of view, in connection with formation of parties; from the ideological point of view, in connection with social-political programs being reconsidered; and from aesthetic views and worldview of opposition journalists.

Key words: 19th-century Russian journalism, nihilism, revolutionary democracy, narodnichestvo, Russian Marxists, decadence, publicism, political party press, evolution of currents, The Silver age.

Литература

1. Розанов В.В. Мысли о литературе. – М.: Мысль, 1989. – 495 с.
2. История русской журналистики XVIII – XIX веков / Ред. Л.П. Громова. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2003. – 672 с.
3. Чернов В.М. Перед бурей: воспоминания. Мемуары. – Минск: Харвест, 2004. – 415 с.

Поступила в редакцию
10.12.07

Бик-Булатов Айрат Шамилевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики Казанского государственного университета.

E-mail: Aiaibikbik@mail.ru